

Леонид Свердлов

Экзамен
по фарнухтологии

РАССКАЗЫ И СТИХИ

Леонид Свердлов
Экзамен по фарнухтологии.
Рассказы и стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596005
ISBN 9785449681911

Аннотация

В сборник вошли серия миниатюр об Авторе и его героях, три рассказа о знаменитом преступнике Чёрном Джо, три рассказа по истории Руси и другие рассказы и стихи, написанные с 1993 («Экзамен по фарнухтологии») по 2017 («Басни каждый день») годы.

Содержание

Биржа героев	5
Человек за соседним столиком	11
Коллеги	14
Муза	20
Черновик	24
На тёмной поляне	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Экзамен по фармутологии

Рассказы и стихи

Леонид Свердлов

© Леонид Свердлов, 2019

ISBN 978-5-4496-8191-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Биржа героев

– Ну, чего встал?! Закрой дверь и садись. Не бойся, он и не таких выдерживал. Ха-ха. Этот стул тут ещё сто лет простоят. Раньше умели вещи делать. Что тушуешься? В первый раз, что ли?

– Да, – сказал я, неуверенно пододвигая к себе стул. – Это у вас биржа героев?

– Она, – гордо ответил человечек за столом.

– А-а... Я, понимаете, начинающий автор...

– Понимаю, понимаю! Вашего брата много ко мне приходит. По дюжине в день. Никто недоволен не остался. У меня тут, гляди, какое хозяйство!

Он с гордостью провёл рукой по каталожному шкафу у себя за спиной.

– Это всё герои?

– Они, ага. Все рассортированы, записаны по алфавиту. Личные дела, послужные списки, анкеты, рекомендации, отзывы. На любой вкус, с любым характером, под любого автора, хоть под начинающего, хоть под классика.

– Мне бы попроще кого, под начинающего.

– Это можно, это легко. Ты каких предпочитаешь?

– Мне бы чтоб... ну такой, в общем... ну чтоб...

– Понимаю, понимаю. Есть у меня один, нарасхват идёт. Тебе повезло, только сейчас освободился, хватают с руками,

через час уже не будет. Красавец, два метра ростом, косая сажень в плечах, голубые глаза, настоящий богатырь. Раньше был стахановцем, потом немного помыкался и пошёл в киллеры. Авторы от него без ума. Лучшего киллера не сыщешь. Только у нас и только сейчас.

– А он, в общем... Это сколько будет стоить?

– Недёшево, конечно, а ты что думал? На него и спрос большой, и успех гарантирован. Читатели его обожают.

– Да? А потом можно заплатить, с гонорара?

– Нет, платить сейчас надо. Откуда я знаю, что у тебя получится. Может, твою книгу никто издавать не станет, а герой старался.

– Ну я не знаю. А подешевле у вас кто есть?

– Есть и подешевле, у нас всё есть.

– Только чтоб напечатали.

– Ну, этого обещать не могу, всё от тебя зависит. Ты про что пишешь?

– Да я ещё только собираюсь.

– Так ты тогда не с того начинаешь. Герой – дело последнее. У тебя пегас есть?

– Кто?

– Ты поэт?

– Нет, ну что вы!

– Ну, если прозаик, тогда проще. Тогда хватит и музы. Это хорошо, а то у меня сейчас один пегас ногу сломал на неудачной рифме, другому подковы меняют, а третьего один клас-

сик на неделю арендовал для романа в стихах, а сам стал у себя на даче возить на нём дрова. Хорошо, что защитники природы вмешались. Теперь лечить животину приходится. А музы свободные у меня есть. Берут немало, оплата почасовая, но зато эффект гарантирован. Будут приходить ночью по установленному графику и вдохновлять.

– Не знаю, удобно ли, у меня жена.

– Да ты что, молодой человек?! Она к тебе зачем придёт?!

– Не знаю, ко мне ещё никогда не приходили. А это... она что делает?

– Ну ты как мальчик, честное слово. Нашепчет, подскажет, вдохновение, чувства разбудит. Ты не беспокойся: у нас музы опытные, за хорошие деньги и лошадь Пржевальского вдохновят. Ха-ха. Ничего, со временем ещё своей обзаведёшься. Все писатели поначалу у нас муз берут. Потом, как классиком станет, заводит себе постоянную музу, ей и вдохновляется, а к нам только иногда за героями заходит.

– А по ночам – это обязательно? Можно она днём придти будет?

– А ты, собственно, чем ночью занимаешься?

– Я? Ну это... Сплю.

Директор биржи возмущённо взмахнул руками.

– Спит он! Нет, вы слышали, он спит! Значит, днём ты хочешь пожинать лавры себе на суп, а страдать бессонными ночами, мучиться над каждой строчкой, смотреть воспалёнными от недосыпа глазами на стенку за письменным столом

за тебя Пушкин будет? Нет уж, Пушкин своё уже отстрадал, теперь твоя очередь. А ещё спрашивают, что с литературой творится, что делают современные молодые авторы. А они спят. Ну ничего. Наши музы из тебя человека-то сделают. Как миленький будешь вскакивать по ночам, кидаться к столу, хватать перо и записывать осенившие тебя мысли. Годик так каждую ночь повскакиваешь, а там, глядишь, и писать научишься. Тогда можешь и за героем приходить.

– Даже и не знаю... У вас цены очень высокие.

– У нас и качество высокое. К нам все классики ходят. У других разве герои?! Одно название. Про них не то что роман, заметку в газету не напишешь. А у нас все как на подбор. Вот, например, настоящий английский лорд. А вот настоящий сыщик. Такой, что любое дело распутает. Величайшего ума человек. Но этот не со всяким автором работать согласится. Очень привередливый. В плохих романах не геройствует, бережёт репутацию. Вот девушка, о которой только мечтать. Любой роман вытянет и обеспечит любовь читательниц всех возрастов. Одно условие: интим не предлагать. На это она не соглашается. А то развелось тут в последнее время всяких извращенцев, которые, кроме как про постель, ни писать, ни думать не могут. Ну для таких у нас тоже есть. Есть одна валютная проститутка. Такое может, что у авторов воображение за ней не поспевает. Но берёт дорого. Кстати, если с деньгами плохо, можешь и сам у нас подработать. Тут недавно один как раз начинающего писателя спрашивал.

Много он, конечно, не даст, зато можешь у него поучиться: он автор хороший. И с героями очень хорошо обращается, они у него почти никогда не умирают, даже не болеют. Это сейчас очень важно, а то автор пошёл исключительно с заскоками. Вот недавно совсем один комик взял у меня дракона, а вернул лягушку. «Это он, – говорит, – сам по ходу действия превратился». Ему это, видите ли, для сюжета надо, а я теперь ищи нового дракона. Лягушка что, лягушек в любом пруду наловить можно, а где я сейчас найду хорошего дракона? А у меня спрос на него знаешь какой?! Раньше драконами только сказочники интересовались, а теперь он стал нужен буквально всем. Авторы за месяц записываются. Первое время я крокодила за него выдавал, но писатели народ ушлый, быстро догадались. Пришлось добывать. Теперь берегу и беру с каждого расписку, что вернут в целости, то есть чтобы все головы на месте и чтобы был драконом, а не кем-нибудь ещё. Ну что, будешь заказ оформлять или подумаешь?

– Я, пожалуй, ещё подумаю, – сказал я.

И чего меня в писатели потянуло? Лучше уж продавцом в магазине работать: и спать по ночам, и муз никаких не надо.

Спускаясь по лестнице, я увидел, как во дворе дедушка в ватнике выводил из гаража старого пегого пегаса. Пегас понуро шёл за ним. Он с трудом переступал тонкими облезлыми ногами, крылья волочились по земле.

«Ну что, Егорушка, заездили тебя злые поэты? Ничего, сейчас отдохнёшь, травки пощиплешь – будешь летать как новенький».

Человек за соседним столиком

Я второстепенный герой. Автор упомянул меня всего один раз в своём романе. На двести первой странице. Я там появляюсь случайно, и большинство читателей меня не замечают. *«Человек за соседним столиком нервно курил в ожидании официанта»* – вот всё, что обо мне известно.

У меня нет к Автору претензий. Я даже благодарен ему за невнимание. Вот одного моего знакомого он упомянул целых пять раз. В последний раз это было три страницы назад: *«Его труп, обезображенный следами от гусениц трактора, уже начал разлагаться»*. Вот тут и задумаешься, огорчаться невниманием Автора или радоваться.

Я его нисколько не осуждаю. Сам придумал, сам и угробил. Его авторское право. За это в тюрьму не сажают, и правильно делают. Как мне осуждать его? Если бы не он, меня бы просто не было. А скольких он вообще не упомянул! Иные промелькнули в толпе, не замеченные ни Автором, ни читателями, и исчезли. А я всё-таки удостоился целой фразы.

Я не рвусь в главные герои, куда уж мне! Главный герой – киллер, его разыскивает милиция, за ним гонится мафия, он постоянно должен скрываться и кого-то убивать. Насыщенная жизнь, ничего не скажешь, да и гарантия опять же, что до конца книги с ним ничего не случится. В конце он тоже

не пропадёт, ведь Автору нужно будет писать продолжение. Но это всё не по мне. Я не хочу никого убивать, не хочу ни от кого скрываться. Мне бы дождаться официанта и заплатить за пиво. Мне бы дойти до дома и спокойно лечь спать. Вас волнует, убьёт ли киллер главаря наркоторговцев, а мне всё равно, моя забота – спокойно дожить до последней страницы и, если повезёт, снова промелькнуть в продолжении романа. Я не главный герой. Мне жить проще.

Грустно, что я живу в этом дурацком бульварном романе, лучше бы я был дикарём в книге о путешественниках или лешим в детской сказке. А лучше героем книги о дружбе и любви. Но таких книг сейчас никто не пишет. Что поделаешь, если читатели хотят книг о бандитах и проститутках. Им надо, чтобы все стреляли, чтобы всё взрывалось, чтобы кругом были бандиты и продажные чиновники. Авторам приходится писать то, что люди купят, а нам, второстепенным героям, приспособливаться к такой жизни.

Читатель не знает обо мне ничего. Да и Автор про меня сразу же забыл. А ведь я не только умею сидеть за соседним столиком. Знаете, я ведь и сам пробую писать роман. Конечно, у меня получается не так хорошо, как у Автора, куда там! Мой роман никто никогда не опубликует, там нет захватывающего сюжета, нет ни трупов, ни взрывов. Там все герои живут счастливо, в мире и согласии. Там нет ни одного второстепенного героя: все герои главные и положительные. Ну вот, вы, наверное, уже поморщились. Кому это интересно,

кто станет читать такую чушь? Правда ваша.

Постойте, не переворачивайте страницу, я ведь ещё не сказал вам самого главного! Впрочем, до меня ли вам сейчас? Ведь там: *«Он с холодной решимостью выхватил из-за пазухи...»*

Ладно, переворачивайте страницу. Там интереснее.

Коллеги

Пыль ещё не осела над руинами дома Злодея, что-то продолжало гореть и взрываться, а обломки в самой середине уже зашевелились, и из-под них показалась чья-то рука.

Кряхтя и чертыхаясь, Злодей разгрёб несколько метров мусора над своей головой и вылез на свет. Он отряхнулся, убедился, что ничуть не пострадал: рухнувшее на него здание только помяло костюм; поправил причёску и с досадой посмотрел на Героя, кутившего у своей машины.

– Ничего, не ушибся, помощь не нужна? – дружелюбно улыбаясь, спросил Герой.

– Да пошёл ты знаешь куда со своей помощью! – огрызнулся Злодей.

– Не заводишь, всё уже кончилось. Прибереги эмоции для продолжения.

– Ещё продолжение с тобой же, – всё так же мрачно, но уже беззлобно проворчал Злодей. – Знал бы кто, как ты меня достал! Назойливостью своей и бестолковостью. Ведь понимал же, что мне ничего не будет, так зачем было гробить недвижимость? Знаешь, во сколько мне этот дом обошёлся? Хорошо, что я застраховал его от твоего героизма. Кстати, это было непросто. А теперь мне точно никто ничего страховать не будет. Страховщики как узнают, что я злодей, так сразу мне на дверь указывают. А всё благодаря тебе, это ты

мне создал такую репутацию.

– Да, — вздохнул Герой. — У меня такие же проблемы. Страховщики — это гады ещё те. Ничего в искусстве не понимают, одни деньги на уме. Может, тебе не говорить им, что ты злодей?

– Как не говорить? Меня же все знают.

– И то верно. — Герой тяжело вздохнул и бросил окурок. — Но не взорвать твой дом я, сам понимаешь, не мог. Зло должно быть наказано. Скажи спасибо, что сам жив остался. Я ведь мог и не рассчитать. Автор меня, конечно, по головке бы за это не погладил, но что поделаешь. Трудно так обрушить дом, чтобы злодея не задавило насмерть. Но мне, знаешь ли, приятно будет в продолжении иметь дело именно с тобой. Я к тебе привык, знаю как облупленного, все твои поступки предвижу, а к новому злодею придётся приспособливаться, приноравливаться. Да и кто знает, какого урода мне Автор в следующий раз вместо тебя подсунет.

– Знает он меня! — буркнул Злодей. — И почему я тебя не пристрелил, когда возможность была?!

– Потому что тебя, как всегда, разобрал словесный понос.

– А когда мне, по-твоему, надо было объяснять читателю мотивы моих поступков? Ты ведь в остальное время мне рта раскрыть не даёшь!

– Очень читателю интересны твои мотивы! Он и читать-то про них не будет. Ему погони и драки нужны, а не словоблудие и твоя убогая философия.

Злодей хотел что-то возразить, но только махнул рукой.

– Ладно уж, – примирительным тоном сказал он. – Кто старое помянет...

– Тот проставляется, – радостно подхватил Герой. – С тебя пиво. Поехали, я тут недалеко знаю одно замечательное местечко.

В ресторанчике было темно и уютно. Потрескивали дрова в камине, играла тихая музыка. Человек за соседним столиком нервно курил в ожидании официанта.

– Неплохое место, – сказал Злодей. – У тебя, оказывается, есть вкус.

– А то! – Герой гордо шмыгнул носом. – Люблю я этот ресторан. Здесь всегда чувствуешь себя как дома.

Злодей коварно усмехнулся.

– Ты чего? – спросил Герой.

– Не обращай внимания, это я о своём. Злодей, понимаешь, он и на отдыхе злодей. Ничего с собой поделатъ не могу.

– Очень даже хорошо понимаю. Сам за собой замечаю это постоянно. Недавно вот пришёл домой, вижу: подруга на кухне на стремянке стоит, ввинчивает лампочку. Её же током ударить может! Ну я, конечно, бросаюсь её спасать. Выхватываю пистолет, стреляю с разворота по проводу, опрокидываю при этом холодильник, в прыжке ловлю подругу над самой плитой, стремянка на меня опрокидывается, кастрюля с супом выплёскивается мне на ноги. Вот и стою так посреди кухни с подругой на руках. Ноги обварены, весь

в синяках. Суп по полу плещется, кухня разгромлена. А подруга мне и говорит: «Ты можешь хоть иногда не быть героем?» Да, от себя не спрячешься. Герой – всегда герой, другим он быть не может.

– Скучно же тебе должно быть. Всё время одно и то же. Никакого разнообразия.

Герой вздохнул:

– Правда – она ведь одна. Кто-то должен за добро бороться. Вот я и борюсь.

– Зануда ты. Вот я делаю что хочу. Тоже, конечно, порой надоедает, но всё интереснее, чем за добро бороться.

– Зато ты не знаешь вкуса победы.

– А ты знаешь?

Герой снова вздохнул:

– Конечно, если заранее знаешь, что победишь, это не то. Но всё равно приятно.

– Ничего ты не понимаешь! Весь мир в страхе держать – вот это приятно.

– Разве тебя кто-то боится?

Злодей отвёл взгляд. Он хотел что-то сказать, но тут у него зазвенел мобильный телефон. «Привет... Отлично... Приступаю». Он положил телефон в карман и встал из-за стола.

– Поздравляю, – сказал он. – Автор говорит, что только что подписал контракт на продолжение. Так что, извини, рассиживаться с тобой больше не могу: злодеяния ждут.

Герой грустно смотрел ему вслед. Обидно, что Автор по-

звонил не ему, а Злодею. Впрочем, Злодей всегда первый начинает.

Герой заказал ещё пива и закурил. «Действительно, – думал он, – далось мне это добро. Что мне, в самом деле, больше всех надо?»

Взгляд его остановился на телевизоре над стойкой.

На экране появился диктор и устало сказал: «Мы прерываем нашу рекламу, чтобы сообщить экстренную новость. – Диктор взял переданные ему листки (в это время за спиной у него появился портрет Злодея) и прочитал: – По информации из достоверных источников, всем известный Злодей взял в заложники любимую собачку английской королевы и угрожает спалить весь мир лазерным лучом из космоса, если не будут выполнены его условия».

И на экране снова начали показывать рекламу подгузников.

Герой потушил сигарету. «Из-за меня они бы не стали прерывать рекламу, – с завистью подумал он. – И при чём тут собачка королевы?! Совершенно нет чувства меры у этого типа».

Он проверил, заряжен ли пистолет, и пошёл к выходу.

– Простите! – Перед ним появилось расплывающееся в улыбке лицо официанта. – Вы заказали три кружки пива.

«Какая же всё-таки сволочь этот Злодей, – подумал Герой. – Это называется, он проставился».

Но деваться было некуда. С суровой решимостью он вы-

хватил из-за пазухи бумажник и заплатил, добавив даже немного на чай официанту. Официант снова изобразил милейшую улыбку.

– Спасибо! Вы наш любимый клиент, заходите ещё. Желаю вам удачи в борьбе со Злодеем. Мы все будем за вас болеть и обязательно купим книгу. И, пожалуйста, поосторожнее с собачкой. Она такая милая!

«Собачку ему жаль! – Герой со злостью пнул пустую банку из-под пива, выходя на улицу. – На меня ему плевать, ему, видите ли, собачку жалко!»

Позади прогремел взрыв, здание ресторана тяжело вздрогнуло и рухнуло, придавив оставшиеся после взрыва клочки obsługi, хозяев, бухгалтеров, поваров, поломойщиков, кота, крыс, мышей и тараканов. И всех случайных посетителей.

«Исключительная сволочь!» – подумал Герой. Теперь ему стало ясно, почему ухмылялся Злодей.

На секунду в его голову пришла мысль, что за пиво можно было и не платить, но он отбросил её как аморальную и не относящуюся к делу.

Муза

Она медленно брела по дорожке парка. Иногда она переставала плакать и останавливалась, чтобы вытереть слёзы, высморкаться и перевести дыхание, но стоило ей опять посмотреть на обложку книги, которую она держала в руке, и слёзы вновь текли прямо на красочную обложку с надписью «Месть Крокодила».

«Как он мог? – шептала она. – Как он мог?»

Начиналась весна. Люди выходили в парк, чтобы отогреться после долгой зимы, птицы щебетали, а на деревьях распускались почки. В ещё не просохших лужах играли солнечные зайчики. Жизнь возвращалась в городской парк.

Но ей день казался серым и неудобным. Было холодно и одиноко, а пение птиц и солнечный свет не радовали. Она чувствовала себя лишней в этом счастливом мире.

Она шла, останавливалась, снова смотрела на книгу, будто надеясь увидеть на её месте что-то другое, и снова плакала.

«Это за все бессонные ночи, за все чувства, что я ему посвятила, – думала она. – Другие музы говорили, что писателям нельзя верить, а я, дура, не слушала. Мне казалось, что он не такой, как все. Он говорил, что я вдохновляю его на высокое искусство, облегчаю его муки творчества, помогаю создавать настоящую литературу. Как же бессовестно он мне врал! А я-то верила! Как я могла быть такой наивной?!

Теперь понятно, почему он никогда не показывал мне, что пишет. Говорил, что это будет сюрпризом. Ну что же, сюрприз получился!»

Она закрыла лицо книгой и снова расплакалась.

Эту книгу она увидела час назад на прилавке у метро, несколько минут не могла поверить своим глазам, перечитывала по буквам фамилию автора. Потом наконец решилась, купила и, пролистав первые страницы, поняла: это написал действительно он.

«Я вдохновляла его на добрую и мудрую книгу, которая облегчит людям жизнь и сделает их лучше. Я надеялась, что её будут читать всей семьёй тихими зимними вечерами, что дети будут учиться по ней любви и дружбе. И этот подлец говорил мне, что пишет про любовь. Так прямо и говорил, глядя в глаза и бессовестно улыбаясь.

И что же он называет любовью? Неужели эту мерзость, которую он смакует на каждой второй странице?! Откуда у него это? Не могла же я его на это вдохновить! Я говорила ему про добро и высокие чувства. А тут только кровь, грязь и подлость. И какой отвратительный язык! Любой школьник написал бы лучше. А ведь разговаривает-то он по-человечески, без этих скабрёзных выражений и базарной ругани.

От кого он мог этого нахвататься? Неужели к нему приходила другая муза? О, я даже знаю кто! Эта химера с ногами кавалериста! Она давно на него глаз положила. И ведь знала прекрасно, что он мой автор, но какое ей до этого де-

ло?! Совесть для неё пустой звук, над такими словами, как «честь» или «верность», она просто смеётся. На что она может вдохновить, кроме похабного анекдота? А он-то что мог в ней найти?! У него же есть я, чего ему ещё не доставало?

Они, небось, смеялись надо мной, над моей доверчивостью и моим романтическим простодушием.

Что же теперь? Пойти к нему и потребовать объяснений? Так ведь я же прекрасно знаю, что он скажет. Станет юлить, клясться, что ничего такого не писал, а когда я покажу ему книгу, будет врать, что это совсем не то, что я думаю, что это само так получилось, что ему просто были нужны деньги. Потом станет жаловаться, какие тупые и некультурные пошли сейчас читатели, что их ничего, кроме секса и насилия, не интересует.

Какой писатель, такие и читатели! А я не дура, чтобы верить в эти сказки! Пусть и не надеется! Никогда я к нему больше не приду! Всё, забыла навсегда, и пусть он меня забудет! Пусть его эта фурия вдохновляет! Вместе они, конечно, таких шедевров насоздают! Так и представляю: «Смерть Кашалота», «Орангутанг возвращается», «Ошибка Гамадрила». Что ему ещё писать? Он сам как гамадрил, и читатели у него такие же!

А я найду нормального писателя, который не продаёт свой талант, для которого читатели не похотливое стадо, который знает, что такое настоящее чувство. С ним мы будем заниматься литературой, а не поиском лёгких денег и дешёвой

популярности. С ним я быстро забуду этого гада, который сломал мне жизнь и загубил мои лучшие годы».

Она останавливалась, смахивала слёзы, снова смотрела на злополучную книгу и шла дальше привычной дорогой, к дому своего автора.

Черновик

У меня правило: ни дня без строчки. Нет настроения – пишу через силу. Ничего, потом исправлю, в роман всё пойдёт.

На чём я вчера остановился? Ага, придумал ещё одного героя. Скептик – ни во что не верит. Познакомлю-ка я его с героем недельной давности, который спорит всё время, а то я его с тех пор ни разу не упомянул.

Допустим, они встретились в тёмной подворотне... Чушь! Они встретились в кафе под открытым небом на берегу Чёрного моря. Или Средиземного? Где действие-то происходит? Чёрт! Нельзя же так! На износ работаю, уже собственный роман не помню! Ладно, пусть будет просто на берегу моря.

Стоял прекрасный летний день. Солнце сияло всеми своими лучами, радуя посетителей летнего кафе своим светом.

«Своим» уже было. А просто «светом» тоже не годится. Чем же оно посетителей радовало?

Солнце ярко светило, вселяя радость в сердца посетителей летнего кафе.

Не слишком ли поэтично? Ладно, маслом кашу не испортишь. В случае чего завтра исправлю.

Волны прибоя докатывались почти до самой террасы, где стоял столик. На стенах кафе висели охотничьи руся и трофеи, добытые хозяином заведения. Окна украша-

ли цветы в разноцветных горшках.

Ничего себе украшение! Нет, не цветы, и не в горшках. Что же их украшало? Может, занавески? Ладно, ничего их не украшало. Окна как окна. И вообще, хватит о кафе, пора переходить к героям.

Они сидели за одним столиком, попивая кофе, и неторопливо разговаривали.

– Прекрасный сегодня день, не правда ли?

– И не говорите, просто замечательный день! Давно такого не было. Он сегодня явно в хорошем настроении.

– Кто?

– Как – кто? Тот, кто всё это придумал. Автор наш.

Автор?! Это он про меня, что ли?

– Простите, какой такой автор?

– Автор, создавший весь этот мир, придумавший и меня, и тебя.

– Что-то я не знаю никакого автора. И никто меня не придумал. Вот же я тут сижу, совершенно настоящий, а не какая-нибудь иллюзия.

– Какой ты наивный! Да откуда бы мы все взяли, если бы не Он? Кто придумал это море, это солнце, которое сегодня так ярко светит и вселяет радость в наши сердца? Разве это могло появиться само по себе? Только воистину гениальный Автор мог создать мир таким совершенным.

Эту фразу я потом уберу. Приятно такое о себе читать, но ведь другие могут подумать, что у меня мания величия.

– Что же это за гений такой? Что-то я ещё ни одной книги о самом себе не читал. Как его фамилия, где он живёт?

– Глупые вопросы задаёшь. Если бы ты мог прочесть книгу о своей жизни, ты бы уже заранее знал, что будет дальше, а Автор этого не хочет.

– Самодур он после этого. И что он за писатель, если его книги никто не читает?

– Не говори так о Нём, Он может рассердиться и наказать тебя так, что и подумать страшно. А книги Его все читают, только не в нашем мире, потому что наш мир существует только в Его воображении.

Ну насчёт всех он, конечно, преувеличивает, но рассуждает в целом правильно. Хороший персонаж, только уж больно умный.

– Так уж и надо его рассердить, чтобы он наказывать стал! Недавно одного моего знакомого трактором переехали. А ведь хороший был человек. Чем он, спрашивается, автора так рассердил? Или у него не все дома, что он ни в чём не повинных людей трактором давит?

– Автор знает, что пишет. Если кого и переехали трактором, значит, была на то серьёзная причина. Может, он про Автора подумал что-нибудь нехорошее, может, он гадость какую против Главного Героя замыслил. Вот Автор его и наказал. Он зря ничего не делает. И в конечном итоге в Его книгах всегда побеждает добро.

Ну это уж ты отсебятину какую-то гонишь. Ты что, читал все мои книги? И вообще, откуда у тебя такое архаичное представление о литературе? С чего это вдруг добро всегда должно побеждать? Это же неинтересно!

– *А почему добро должно кого-то побеждать? Если от автора действительно всё зависит в нашей жизни, то почему он зло придумал? Пусть бы все жили хорошо и поступали хорошо.*

Ну и наивный ты! Кто же мои книги читать станет, если там будет одно сплошное добро?

– *Автор нас испытывает, насколько мы добру верны. А ещё Он хочет показать читателям, как надо правильно поступать, столкнувшись со злом.*

– *Ну и хрен с ним, с этим автором, если мы для него просто подопытные крысы. Я и раньше в него не верил, и теперь тем более верить не стану! Не стоит он того.*

Подумаешь, напугал! Мне-то какая разница, веришь ты в меня или нет?

– *Не смей так говорить! Знаешь, что Автор делает с такими, как ты?! Вот увидишь, быть тебе в лучшем случае перееханным трактором...*

Ну ты по-русски-то нормально говорить умеешь?! Что это за перееханный трактор такой? Опять за тобой исправлять надо:

– *Знаешь, что Автор делает с такими, как ты?! Вот переедут тебя трактором – будешь знать. Он ведь всё слы-*

шит и замечает. Вот уж достанется тебе от Него!

Достанется или не достанется – это уж я как-нибудь без тебя решу. Неделя как придуман, а уже за Автора решает!

– Да ничего он мне не сделает. Нет его. Где он, по-твоему? Я его не видел, книг его не читал – значит, и нет его. В каком таком параллельном мире он существует?

В параллельном мире? Скажешь тоже! Научную фантастику я не пишу, реалист я.

– А вот и не в параллельном. Он в этом мире существует. Он везде. Он во всём. Он всё видит и всё знает. Он накажет всякого, кто в Него не верит, и наградит всех, кто верит. Видишь, на стене ружья висят?

– Ну висят.

– Раз Автор ружьё на стену повесил, то оно обязательно выстрелит.

Действительно, висят. Как это я их не заметил?

– Не могут они выстрелить: они не заряжены.

– Это ничего, у Автора и незаряженное ружьё может выстрелить. Вот увидишь.

А за пивом тебе не сбегать? Конечно, если я захочу, и незаряженное ружьё выстрелит, но это уж не тебе решать. А ружья надо будет убрать. Не нужны они, раз не стреляют. Пусть будет просто крашеная стена.

Они несколько минут молча смотрели на ружья. Ничего не происходило. Скептик с ухмылкой взглянул на Спорщика. Тот вскочил и, хлопнув ладонью по столу, прокричал:

– Ну и пусть! Вот увидишь, Автор с тобой ещё разберётся, Его справедливость не знает границ.

Споририк бросился к выходу. Когда он уже добежал до лестницы, ведущей к пляжу, одно из ружей упало со стены. Раздался выстрел, и Споририк упал. Скептик с удивлением посмотрел на ружьё, потом на мёртвого Споририка, махнул рукой и сказал: «Совпадение».

Ничего не поделаешь, покойник был прав: ружьё должно было выстрелить. Сам виноват, что напомним.

На тёмной поляне

Яркий свет внезапно озарил поляну. Стоянка путешественников, казавшаяся ещё за секунду до этого невидимой и безопасной, оказалась открытой и беззащитной. Радостный рёв сотни орков огласил окрестности. Лагерь был окружён.

Путники, застигнутые врасплох, вскочили на ноги и изготовились к бою.

– Сдавайтесь! – закричал предводитель орков. – Сдавайтесь, или ваша смерть будет долгой и мучительной!

– Никогда! – ответил варвар Стронг, и злое щипание отблески солнца пробежали по его огромному двуручному мечу, как пёрышко взметнувшегося вверх. – Сейчас ты узнаешь, как сражаются варвары!

– Чем бы ни кончился этот бой, мало кто из вас уйдёт отсюда живым! – воскликнула юная эльфийка Альмадриэль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.